

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18.

1889 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Сентября 30.

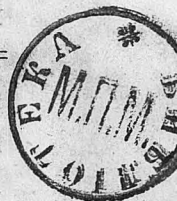
I.

Награжденъ Его Преосвященствомъ

священникъ села Кондрыкина, жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Лавровъ*, за весьма усердную и полезную службу *набедренникомъ*.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

1. Московскому купцу Стефану Хухрикову, калужскому городскому жоловъ Ивану Ципулину, непремѣнному члену боровскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Петру Челищеву, проживающей въ г. Москвѣ г-жѣ Маріи Соколовой и калужскому купцу Василию Теренину, за пожертвованіе на построеніе храма въ селѣ Макаровѣ, лихвинскаго уѣзда: 1-мъ 300 р., 2-мъ дѣснаго матеріала для половъ и шпиль, на сумму 150 р., 3-мъ въ числѣ другихъ лицъ 200 р., а послѣдними двумя по 100 руб. каждымъ; а равно и мѣстному священнику Димитрію Соколову и церковному старостѣ Максиму Бурнаеву за весьма живое, ревностное и успѣшное отношеніе ихъ къ дѣлу построенія храма. 2. Титуляр-

ному совѣтнику Леониду Огореву, за пожертвованіе въ церковь села Кстиць, лихвинскаго уѣзда, на 19-ть новыхъ рамъ 150 руб. 3. Церковному старостѣ церкви села Гремячева, перемышльскаго уѣзда, Мануилу Шумилину и прихожанамъ оной церкви крестьянамъ дер. Мѣхова, Зимлицъ, Раздолья и Букреева, за пожертвованіе первымъ 700 руб., а послѣдними 500 руб. на благоуукрашеніе своего приходскаго храма, а приходскому священнику Алексѣю Соколову за умѣніе расположить щедротельныхъ въ пользу храма Господня благотворителей, съ выдачею церковному старостѣ Шумилину и священнику Соколову установленныхъ на сей предметъ свидѣтельствъ. 4. Живописцу Копьеву, за пожертвованіе въ церковь села Гремячева, перемышльскаго уѣзда, вещей, на сумму 150 руб. 5. Церковному старостѣ церкви села Матчина, козельскаго уѣзда, Ивану Аниконову и прихожанамъ той церкви, за пожертвованіе изъ нихъ первымъ 323 руб. 50 к., а остальными 477 руб., въ томъ числѣ крестьяниномъ Емельяномъ Яковлевымъ 100 руб., на благоуукрашеніе своего приходскаго храма, съ выдачею Аниконову установленнаго свидѣтельства, а приходскому священнику Николаю Бляеву, за его находчивость въ отысканіи щедротельныхъ въ пользу храма Господня благотворителей, съ выдачею установленнаго свидѣтельства. 6. Церковному старостѣ церкви села Пятницкаго, перемышльскаго уѣзда, Даниилу Гржегоржевскому, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей, на сумму 1926 р. 25 к. и за устройство для каменной ограды трехъ желѣзныхъ дверей, стоящихъ 95 р., съ выдачею установленнаго свидѣтельства. 7. Замлевладѣльцу, проживающему въ г. Калугѣ, Димитрію Щучкину, за

пожертвованіе въ церковь села Корекозева, перемышльскаго уѣзда, вещей на сумму 300 р., съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1. Прихожанамъ церкви села Ивановой-Дубровы, мосальскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 274 руб. 3 к. на переливку стараго колокола ихъ храма на новый. 2. Женѣ титулярнаго совѣтника Аннѣ Комаровой, за пожертвованіе въ церковь села Ближней Боршовки, калужскаго уѣзда, 5% государственнаго банка билета, 2-го выпуска, № 293905, сторублеваго достоинства, съ тѣмъ, чтобы процентами съ этого капитала пользовался Боршовскій причтъ, на вѣчное поминовеніе почившихъ родственниковъ Комаровой.

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

по поводу сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.

Калужская Духовная Консисторія слушала а) отношеніе С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества, отъ 12 іюля за № 1436, коимъ, съ препровожденіемъ къ Его Преосвященству 26 экз. печатнаго отчета о кружечномъ сборѣ „въ пользу нуждающихся славянъ“, поступившемъ въ то общество въ 1888 году, просить Его Преосвященство 1) приказать разослать приложенные экземпляры отчета о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей, особенно потрудившимся въ дѣ-

лѣ сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“; 2) преподать имъ архипастырское благословеніе Его Преосвященства за ихъ истинно христіанскій трудъ; 3) напомнить о.о. благочиннымъ и настоятелямъ, почему либо не успѣвшимъ еще приступить къ постановкѣ въ церквахъ сборныхъ кружекъ „въ пользу нуждающихся славянъ“, о скорѣйшей постановкѣ таковыхъ кружекъ; 4) приказать перепечатать приложенный отчетъ о кружечномъ сборѣ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и 5) о послѣдующихъ распоряженіяхъ увѣдомить Совѣтъ и б) положенную на сего отношеніи резолюцію Его Преосвященства слѣдующаго содержания: „Консисторія не оставитъ сдѣлать зависящее распоряженіе съ увѣдомленіемъ о томъ Совѣта Общества“. Справка: изъ приложеннаго отчета и дѣлопроизводства консисторіи видно, что въ дѣлѣ сбора пожертвованій „въ пользу нуждающихся славянъ“ въ 1888 году потрудились слѣдующіе благочинные: Павелъ Архангельскій, Іоаннъ Георгіевскій, Никифоръ Баталинъ, Петръ Вѣляевъ, Николай Ремизовъ, Василій Титовъ, Петръ Палладинъ, Николай Азбукинъ, Василій Казанскій и Іаковъ Пушкинъ, изъ коихъ на означенный предметъ представили: о. Архангельскій 40 р. 11 к., о. Георгіевскій 28 р. 85 к., о. Баталинъ 25 р., о. Вѣляевъ 23 р. 52 к., о. Ремизовъ 17 р. 9 к., о. Титовъ 16 р. 63 к., о. Палладинъ 16 р. 32 к., о. Азбукинъ 15 р. 17 к., о. Казанскій 12 р., 61 к. и Іаковъ Пушкинъ отъ одной подвѣдомственной ему церкви 7 руб. Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: 1) изъ присланныхъ С.-Петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ экземпляровъ отчета о кружечномъ сборѣ „въ пользу нуждающихся

ся славянь“ разослать означеннымъ въ справкѣ благо-
чыннымъ съ тѣмъ, чтобы они по одному экзempl. отче-
та выдали подвѣдомственнымъ имъ священникамъ, осо-
бенно отличившимся въ сборѣ пожертвованій на нужды
славянь; 2) тѣмъ же благочыннымъ, какъ особенно по-
трудившимся въ дѣлѣ сбора пожертвованій „въ пользу
нуждающихся славянь“, преподать чрезъ епархіальныя
вѣдомости архипастырское благословеніе Его Преосвя-
щенства; 3) чрезъ тѣ же вѣдомости подтвердить благо-
чыннымъ и подвѣдомственнымъ имъ священникамъ епар-
хіи, чтобы во всѣхъ церквахъ непременно были постав-
лены сборныя кружки „въ пользу нуждающихся сла-
вянь“; 4) присланный отчетъ перепечатать въ калуж-
скихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ тѣмъ же 5) о настоящемъ
распоряженіи увѣдомить славянское благотворительное
Общество.

*Предложеніе Его Преосвященства Калужской Консисто-
рии о сдѣланіи распоряженія объ устраненіи неоснова-
тельныхъ ходатайствъ о повнчаніи лицъ не достигшихъ
совершеннолѣтняго возраста ко вступленію въ бракъ.*

„Проживъ въ калужской епархіи немного больше го-
да, я замѣчаю одно очень ненормальное явленіе въ се-
мейной жизни сельскихъ прихожанъ: многіе изъ нихъ
обращаются ко мнѣ съ просьбами о дозволеніи повн-
чать ихъ дѣтей, прежде чѣмъ послѣднія достигли узаконеннаго
возраста, т. е. мужчинъ раньше 18 лѣтъ, а
женщинъ раньше 16.

„Правда, намъ предоставлено въ случаяхъ особенно
затруднительнаго положенія семействъ разрѣшать бра-
ки прежде, чѣмъ достигнуты извѣстныя лица узаконен-

наго совершеннолѣтія; но эти случаи — исключительные, рѣдко повторяющіеся и не могущіе дѣлать замѣтнымъ отступленіе отъ общаго закона. Такъ, умираютъ отецъ и мать, оставляя значительное, состоящее изъ малолѣтнихъ дѣтей, семейство: въ такомъ затрудненіи, — если есть сынъ, которому недостаетъ до совершеннолѣтія нѣсколько дней, недѣль, даже — мѣяцевъ, но не больше одного полугодія, — онъ, по совѣту родныхъ, можетъ обратиться къ намъ съ просьбою объ оказаніи ему снисхожденія, чтобы посредствомъ брака ввести въ семью новое лицо, которое бы могло заправлять хозяйствомъ, и мы обязаны, въ силу предоставленнаго намъ права, оказать это снисхожденіе. Между тѣмъ въ епархіи что явижу? Многие родители подають прошеніе, когда еще недостаетъ дѣтямъ ихъ до совершеннолѣтія больше полугодя, — въ прошеніяхъ выставляютъ причины, не заслуживающія никакого вниманія: иной пишетъ, что нужда въ лишнихъ рабочихъ рукахъ побуждаетъ его просить, другой просить, чтобы не нанимать работника; иной сообщаетъ, что, предполагая отправиться съ своимъ сыномъ (не достигшимъ совершеннолѣтія) на заработки и нуждаясь въ помощницѣ по хозяйству, онъ вознамѣрился женить его, прежде чѣмъ отправиться съ нимъ на чужую сторону, — другой просто говоритъ, что нуженъ работникъ или работница въ хозяйствѣ, а иной — что онъ вознамѣрился женить сына или выдать дочь и уже приготовился къ свадьбѣ, а между тѣмъ священникъ не вѣнчаетъ, такъ какъ жениху или невѣстѣ недостаетъ столько-то дней или недѣль до совершеннолѣтія. Такимъ образомъ то, что можетъ быть дозволено въ видѣ исключенія по вниманію къ особенно труднымъ обсто-

ательствамъ,—становится правиломъ и грозитъ вытѣснить дѣйствующій законъ (въ калужской епархіи). До какой степени ненормаленъ такой порядокъ, можно судить по слѣдующему: въ то время, какъ въ новгородской епархіи, которая не меньше калужской по народонаселенію,—просьба о разрѣшеніи браковъ прежде совершеннолѣтія бываетъ 20—25 въ году,—здѣсь съ 24 іюня прошлаго по 24 іюня настоящаго года поступило ко мнѣ 574 прошенія и—главнымъ образомъ—съ такими мотивами, каковы вышеозначенные.

Просители не понимаютъ того, что преждевременные браки вредны для ихъ дѣтей и, если высшая церковная власть разрѣшаетъ ихъ, то только въ крайнихъ, самыхъ затруднительныхъ, обстоятельствахъ ихъ семейной жизни. Къ сожалѣнію, такого рода прошенія пишутся простыми людьми не только свѣдома, но и при содѣйствіи мѣстныхъ священниковъ, которые, какъ стражи дома Господня, обязанные быть точными исполнителями закона, должны бы, кажется, разъяснять смыслъ исключеній изъ общаго правила, между тѣмъ сами же вводятъ въ заблужденіе прихожанъ, выдавая имъ преждевременно выписки изъ метрикъ и нерѣдко сами составляя прошенія для нихъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное и забываясь о благѣ ввѣренной нашему попеченію епархіи, предлагаю консисторіи циркулярно объявить духовенству, чтобы оно—

1) было добрымъ совѣтникомъ и руководителемъ ввѣренныхъ ему прихожанъ, какъ во всѣхъ, такъ особенно въ семейныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни;

2) юношамъ и дѣвицамъ, вступающимъ въ возрастъ, когда по законамъ дозволяется вступать въ бракъ, — разъясняло христіанскія обязанности брачной и семейной жизни и вмѣняло въ обязанность всѣмъ предъ бракосочетаніемъ знать символъ вѣры, необходимыя молитвы и заповѣди Божіи;

3) дозволяло прихожанамъ обращаться къ намъ съ просьбами о повѣнчаніи несовершеннолѣтнихъ — только въ исключительныхъ случаяхъ, при томъ, — когда имъ недостаетъ нѣсколькихъ дней, или недѣль, а не мѣсяцевъ (особенно, если они не развиты физически);

4) не позволяло прихожанамъ самимъ являться къ намъ въ Калугу, для подачи прошеній, въ предупрежденіе лишнихъ съ ихъ стороны расходовъ, объяснивъ имъ, что толково написанное и законное прошеніе, поданное чрезъ почту, скорѣе будетъ удовлетворено святительскою властію, чѣмъ незаконное и безтолково объясненное самими просителями лично; наконецъ —

5) предупреждало ихъ, что всѣ прошенія, подаваемые несвоевременно и безъ приложенія метрическихъ выписокъ, вопреки добрымъ совѣтамъ и внушеніямъ пастырей, будутъ оставляемы безъ послѣдствій, какъ неосновательныя и незаконныя.

О содержаніи настоящаго предложенія объявлено духовенству епархіи циркулярными указами чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ для непремѣннаго и точнаго исполненія, отъ 1-го сентября 1889 г., за № 5917. (1)

III.

Письмо къ Его Преосвященству, Епископу Калужскому, настоятеля Лепельскаго собора, Витебской губерніи, протоіеря Димитрія Акимова.

Ваше Преосвященство,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Почитаю себя счастливымъ, что имѣю возможность доложить Вашему Преосвященству благоприятное сообщеніе о храмѣ Божіемъ. Богъ помогъ мнѣ исходатайствовать 2000 руб. сер. отъ казны на ремонтъ Лепельскаго собора; къ сему на этотъ предметъ поступило пожертвованій до 700 руб., въ томъ числѣ изъ калужской епархіи 215 руб. На эти деньги въ нынѣшнее лѣто по ремонту собора сдѣлано: крыша почти на половину вновь перекрыта, исправлена и выкрашена масляною краскою; испортившаяся кирпичная кладка переложена вновь, штукатурка вездѣ исправлена и весь соборъ снаружи выбѣленъ известью. Внутри соборъ выкрашенъ клеевою краскою; поставлено въ немъ 5 израсцовыхъ печей; сдѣланы двойныя двери, старыя рамы замѣнены новыми и добавлены зимнія; починены крыльца, устроена новая ограда. Вообще весь соборъ, сверхъ приспособленія его къ отопленію, капитально починенъ и приведенъ въ благовидное состояніе.—Завелась въ немъ, хотя и небогатая, но и неразодраная и безъ заплатъ ризница, благодаря пожертвованіямъ изъ калужской епархіи, присланнымъ вслѣдствіе милостивой резолюціи Вашего Преосвященства, послѣдовавшей на моемъ письмѣ въ мартѣ сего года. Недостаетъ теперъ въ соборѣ приличной утвари и благовиднаго иконостаса.

Вознося усерднѣйшее молитвенное благодареніе Всевышнему, благоизволившему и споспѣшествовавшему сдѣлать все вышеизложенное во ввѣренномъ мнѣ соборѣ, считаю долгомъ привести глубокоблагодарный земной поклонъ и Вашему Преосвященству, милостивѣйшему архипастырю и отцу, за то милостивое ^{внѣ} вниманіе, съ которымъ Вы отнеслись къ моему смиренному ходатайству о помощи бѣдному собору. Приношу отъ лица всѣхъ своихъ прихожанъ благодарность и всѣмъ благотворителямъ, приславшимъ свои пожертвованія чрезъ калужскій архіерейскій домъ. Всѣ имена жертвователей внесены въ соборный синодикъ и поминаются на каждомъ богослуженіи.

Благословите, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, и помолитесь обо мнѣ грѣшномъ и моихъ прихожанахъ, чтобы Господь помогъ намъ и остальное не достающее въ Лепельскомъ соборѣ восполнить, а неблаговидное — замѣнить и исправить.

Вашего Преосвященства,
милостивѣйшаго архипастыря и отца,

нижайшій послушникъ и до конца дней
моихъ богомолецъ, настоятель Лепельскаго собора, Витеб. губ., протоіерей
Димитрій Акимовъ.

IV
Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Опредѣлены: а) учитель Андреевской церковно-приходской школы, малоярославецкаго уѣзда, студентъ ка-

лужской духовной семинаріи *Василій Ивановъ* діакономъ къ церкви села Бакѣва, мосальскаго уѣзда, 21 сентября; б) сверхштатный псаломщикъ села Прудкова, медынскаго уѣзда, *Василій Тихомировъ*—штатнымъ псаломщикомъ при церкви того же села, 21 сентября; в) уволенный изъ 3 класса калужской духовной семинаріи Александръ *Покровскій*—псаломщикомъ къ церкви села Покрова, мещовскаго уѣзда, 20 сентября.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію, по старости и слабости здоровья, штатный псаломщикъ села Покрова, мещовскаго уѣзда, *Никита Соколовъ*, 20 сентября.

Штатный и. д. псаломщика села Рошинской слободы, боровскаго уѣзда, *Андрей Покровскій* принять въ военную службу, 18 августа.

Исключаются изъ списка умершіе: а) штатный псаломщикъ села Ребушекъ, боровскаго уѣзда, *Василій Чупровъ*, 24 августа и б) штатный діаконовъ села Лунева, мосальскаго уѣзда, *Сергѣй Орловъ*, 30 августа.

Имѣются праздна мѣста.

1. **Священническія:** при церквахъ сель: а) Кетищъ, лихвинскаго уѣзда, и б) Серединскаго, боровскаго уѣзда.

2. **Діаконскія** въ селахъ: 1) Чернышинъ, жиздринскаго уѣзда, 2) Милятинъ, 3) Луневъ, мосальскаго уѣзда, и 4) Сушевъ, боровскаго уѣзда.

3. **Псаломщицкія** въ селахъ: 1) Серединскомъ, 2) Ребушкахъ, 3) Рошинской слободѣ, боровскаго уѣзда;

4) Сакулинѣ, мешовскаго уѣзда; 5) Никольскомѣ, тарусскаго уѣзда; 6) Ново-Матренинѣ, мединскаго уѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ БРОШЮРА:

„ГРОЗЕНЪ СОНЪ, ДА МИЛОСТИВЪ БОГЪ“.

Въ память дивнаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Ихъ Семейства при крушеніи Императорскаго поѣзда, 17 октября 1888 года, составленная *штабсъ-капитаномъ Дроздовскимъ*. Цѣна 20 коп. Складъ изданія: въ г. Воронежѣ, у издателя штабсъ-капитана Дроздовскаго, Мал. Дворянск. ул.

Издатель означенной брошюры г. Дроздовскій проситъ рекомендовать брошюру сельскимъ священникамъ для раздачи народу въ предстоящую годовщину событія 17 октября.

Цѣна брошюры для этой цѣли назначается имъ 10 коп. за экземпляръ, съ пересылкою на его счетъ.

Членъ Консисторіи, Каѳедра. Протоіерей А. *Колыбелинъ*.

Секретарь Н. *Разумовъ*.

ВЪЗВѢЩЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 18.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 15 и 30 или
31 числомъ.

1889 г.

Сентября 30.

Содержаніе: Св. Софія и тщери ея—Вѣра, Надежда и Любовь. Положеніе недвижимыхъ имуществъ русской церкви до Петра Великаго. Разказы изъ жизни блаженной памяти Императора Николая I-го. Чего лишаетъ насъ наша религія. Переходъ въ православіе единовѣрцевъ. Объявленія.

Св. Софія и дщери ея—Вѣра, Надежда и Любовь.

17 сентября св. православная церковь чтить память св. мученицъ Софіи и трехъ ея дочерей—Вѣры, Надежды и Люви. Три послѣднія имена—русскія, но это не значитъ, что св. мученицы были русскія по происхожденію. Воспоминаемыя св. мученицы жили и пострадали въ Римѣ, во II в. по Р. Х., при императорѣ Адрианѣ (117—138 г.), и не могли носить ни русскіхъ, ни славянскихъ именъ. Ихъ отечественныя имена, т. е. латинскія, суть: Fides, Spes и Charitas и вполне соотвѣтствуютъ нашимъ словамъ: вѣра, надежда, любовь.

Великъ былъ подвигъ ублажаемыхъ св. мученицъ, знаменательны и поучительны и самыя имена ихъ. Въ тяжкихъ мученіяхъ, въ жестокихъ пыткахъ и истязаніяхъ за исповѣданіе имени Христова скончали свою жизнь св. мученицы.

Намъ, живущимъ въ XIX столѣтіи, трудно и представить всю тяжесть тѣхъ временъ, какія переживала церковь Христова за 16 вѣковъ до нашего времени, не легко и понять все величіе мученическаго подвига. То было время почти непрерывныхъ гоненій на христіанъ. Самое имя христіанъ считалось у всѣхъ язычниковъ и Іудеевъ ненавистнымъ и поворнымъ названіемъ. Не рѣдко достаточно было лишь назваться христіаниномъ или подпасть обвиненію въ принадлежности къ христіанству, чтобы подвергнуться самымъ страшнымъ истязаніямъ и смерти. Никакой возрастъ и полъ, никакое состояніе и званіе не могли защищать христіанъ отъ ненависти и жестокости язычниковъ. Христіане въ глазахъ язычниковъ считались злонамѣреннымъ и гнуснымъ обществомъ, христіанская вѣра — опаснымъ лжеученіемъ, грубымъ суевѣріемъ. Римскіе императоры — язычники всѣми мѣрами старались совершенно истребить христіанъ и, слѣдуя правамъ того времени, не останавливались ни предъ какими дѣйствіями жестокости. Смертная казнь чрезъ усѣченіе мечемъ или чрезъ повѣшеніе, безъ предварительныхъ истязаній, почиталась еще самою свисходительною казнію, — была удѣломъ немногихъ избранниковъ. Въ большинствѣ же случаевъ языческія власти Рима, гордившіяся своимъ просвѣщеніемъ и своими челолюбивыми законами, употребляли самыя звѣрскія истязанія и пытки, чтобы принудить св. мучениковъ къ отреченію отъ Христа. Поджариваніе на медленномъ огнѣ, на сковородахъ и раскаленныхъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, вареніе въ котлахъ съ кипящимъ масломъ, смолой или водой, вытягиваніе жилъ, отрываніе рукъ и ногъ, сдираніе кожи, вырваніе глазъ, вырѣзываніе языка, наполненіе рта расплавленнымъ металломъ, сожиганіе въ плавильныхъ печахъ, распятіе на крестахъ, со всевозможнымъ обезображиваніемъ тѣла, колесованіе, травля

звѣрjami, привязываніе къ конскому хвосту, голодная смерть, отравленіе, зарываніе живыхъ въ землю, утопленіе въ водѣ или ямахъ съ нечистотами, замораживаніе, удушеніе, засѣченіе до смерти бичами, въ которые влетались иглы и гвозди, строганіе тѣла острыми орудіями, сбрасываніе живыхъ съ высокихъ скалъ и башенъ—вотъ что въ большинствѣ случаевъ въ то время ожидало христіанъ за исповѣданіе Христова имени. Къ истязаніямъ тѣлеснымъ присоединялись еще духовныя—искушенія и соблазны общаніемъ награды и спокойствія за отреченіе отъ Христа, терзаніе сердца—мученіемъ дѣтей на глазахъ родителей, родителей на глазахъ дѣтей, мужей предъ глазами женъ, братьевъ—въ виду сестеръ и т. д. Однако ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни мечъ, ни смерть, ни животъ, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая не могла разлучить св. мучениковъ отъ любви Божіей, яже о Христвъ Иисусъ, Господь нашъ (Рим. VIII, 35—39). Величіе духа св. мучениковъ, ихъ твердость въ перенесеніи всякихъ истязаній поистинѣ изумительны, не достигаемы для насъ. Пусть каждый изъ насъ, читая или слушая повѣствованіе о злостраданіяхъ св. страстотерпцевъ Христовыхъ, попытается сравнить свою слабую вѣру съ несокрушимо-твердою ихъ вѣрою, свою хладную любовь ко Христу съ ихъ пламенною любовію, свое рабство грѣху съ ихъ торжествомъ надъ всѣми кознями врага спасенія, свои скудныя жертвы Богу съ ихъ великими и драгоценными жертвами—тогда увидитъ и пойметъ, что св. мученики и мученицы, какъ звѣзды на тверди небесной, возвышаются надъ нами, украшая небо церкви, и на сколько небесныя свѣтила выше земли, настолько эти духовныя свѣтила св. церкви возвышаются надъ туселыми, угасающими, скудными елеемъ свѣтильниками юродивыхъ душъ нашихъ

(Мѡ. XXV, 8, 3). Пусть каждый изъ насъ въ настоящее время спросить себя, достало ли бы у него твердости духа и крѣпости вѣры послѣдовать за Христомъ, если бы за купель св. крещенія его ждалъ котель съ кипящей смолой, за облечение во Христа (Гал. III, 27)—совлечение кожи, за хвалу истинному Богу—наполненіе рта расплавленнымъ оловомъ, за чашу Евхаристіи—чаша яда, за крестное знаменіе—распятіе на крестѣ, за принатіе подъ кровлю свою брата по вѣрѣ—сверженіе на землю съ верху утеса, съ крыши высокой башни, съ кровли высокаго зданія? Наше слабое сердце содрогается отъ одного представленія такихъ ужасовъ; но св. мученики, эти поистинѣ воины Христовы, все подобное въ дѣйствительности терпѣли за Христа. Именно они побѣдили, завоевали языческой міръ со всей его порочностью и нечестіемъ, могуществомъ и ожесточеніемъ и привели его ко Христу; ихъ кровь, ихъ св. кости легли въ основаніе великаго зданія св. церкви Божіей. Не мечомъ и огнемъ, не внѣшнюю силою одержана эта побѣда, совершенно это завоеваніе, но силою христіанской души, полкрѣпляемой помощію благодати Божіей. Твердая, несокрушимая вѣра въ Бога и истину божественнаго откровенія, возвѣщеннаго пророками и апостолами, въ евангеліе Господа Іисуса Христа, пламенная любовь ко Христу Спасителю, непоколебимая надежда на безсмертіе и вѣчно блаженную жизнь въ царствѣ Отца Небеснаго—вотъ то духовное всеоружіе, которое сообщало непобѣдимую силу всѣмъ христіанскимъ мученикамъ, не однимъ мужамъ зрѣлыхъ лѣтъ, и полныхъ силъ тѣлесныхъ, но и слабѣйшимъ тѣлесною силою женщинамъ, даже юнымъ отроковицамъ и отрокамъ. Этою вѣрою св. мученики *возмогша въ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, побѣдиша царствія, уасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, заградиха уста львовъ* (Евр.

XI, 33—34), этой непостыдной надеждой устояли въ скорбяхъ (Рим. V, 2—5), по этой пламенной любви *вмѣниша* *вся умыты быти Христа ради, да Его приобретутъ* (Филип. III, 7. 8). Всѣ силы адской злобы язычества, всѣ страшныя пытки и муки сокрушались о непоколебимую твердость ихъ духа и за то *сила* Божія совершалась въ ихъ немощи чело-вѣческой (II Кор. XII, 9).

Яснѣйшимъ свидѣтельствомъ проявленія силы Божіей въ немощи чело-вѣческой служатъ и подвиги св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви съ ихъ матерью Софіей.—Отъ отдаленной древности не много свѣдѣній сохранилось до нашего времени о жизни этихъ св. мученицъ; но самое скончаніе ихъ жи-тельства (Евр. XIII, 7) свидѣтельствуеъ, что и вся жизнь ихъ, предшествовавшая мученичеству, была истинно христіанскою добродѣтельною жизнію. Св. Софія, родомъ итальянка, жила въ Римѣ при императорѣ Адрианѣ. По смерти своего супруга она осталась вдовою съ тремя юными дочерьми, носившими имена трехъ христіанскихъ добродѣтелей—Вѣры, Надежды и Любви (I Кор. XIII, 13)—имена, которыя св. мученицы оправдали своей жизнію и въ особенности своимъ страдальческимъ подвигомъ. Христіанка мать дала и дочерямъ своимъ истинно христіанское воспитаніе, умѣла сохранить юныхъ дочерей своихъ отъ всѣхъ обольщеній свѣта, вдохнуть въ нихъ духъ истиннаго благочестія христіанскаго. Исторія скудна подробностями о жизни ихъ домашней, о ходѣ ихъ воспитанія и проч., но эта скудость, это молчаніе краснорѣчивѣе всякаго подробнаго жизнеописанія. Мы хорошо знаемъ лишь то, какъ въ вѣка мученичества жили и воспитывались всѣ вообще благочестивые христіане того времени. Частое, благоговѣйное присутствованіе за богослуженіемъ, горячія, слезныя молитвы въ подземельѣ, въ погребальной пещерѣ (ка-

такомбъ) надъ гробами мучениковъ, въ укромной комнатѣ какого нибудь христіанскаго дома, расположеннаго въ захластномъ кварталѣ города, гдѣ гонимые братски молились Богу и совершали свои таинства, одушевленная проповѣдь старца епископа или пресвитера, верѣдбо со знаками увѣчій и ранъ за имя Христово, усердное чтеніе писаній Пророковъ и Апостоловъ—того источника, откуда всѣ страждущіе почерпають утѣшеніе и терпѣніе (Рим. XV, 4), всѣ ищущіе спасенія—премудрость, приводящую ко спасенію (2 Тим. III, 15—17), домашняя молитва и трудъ, строгое воздержаніе, добродѣтельная жизнь, добрый примѣръ, страдальческіе подвиги братій по вѣрѣ—вотъ та школа, въ которой юные христіане и христіанки получали свое воспитаніе. Была тиха и скромна эта школа, но славны и бессмертны подвиги питомцевъ ея. И дочери св. Софіи, подобно прочимъ христіанскимъ дочерямъ, упражнялись въ молитвѣ, домашнихъ трудахъ, чтеніи Слова Божія. Украшаясь скромностію, смиреніемъ и тѣми добродѣтелями, имена которыхъ носили, онѣ извѣстны были своей красотой и удивительнымъ разумомъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. Жизнь благочестиваго семейства св. Софіи рѣзко выдѣлялась изъ среды языческихъ семействъ. Но выдѣлялись христіанскими добродѣтелями среди распутства и нечестія окружающихъ язычниковъ въ то время значило непременно подпасть злословію, хуламъ, даже *искушенію огненному* (I Петр. IV, 4; III, 16—18; IV, 12) т. е. мученію. А потому св. Софія заблаговременно, съ самаго дѣтства внушала своимъ дочерямъ, что не богатство, не славу, не семейное счастье можетъ принести имъ вѣра Христова, а скорѣе всего скорби и страданія, что не въ здѣшней жизни, но за предѣлами гроба всѣ ихъ радости и сокровища. Истинные христіане того времени всѣ воспитывались въ такомъ именно духѣ пре-

зрѣнія къ благамъ земли и духъ пламеннаго стремленія скорѣе и *паче отъйти отъ тѣла и взйти ко Господу* (2 Кор. V, 8), и тѣже чувства, тоже настроеніе старались внушить и дѣтямъ своимъ. И св. Софія съ большею тщательностію приготавлиала дочерей своихъ къ вѣнцу мученическому, нежели съ какою другая мать готовитъ дочерей своихъ къ вѣнцу брачному. Въ Римѣ многіе знали Софію и ея дочерей; стало извѣстно объ этомъ семействѣ и императору Адріану, которому язычники донесли, что Софія и ея дочери отвергаютъ государственную вѣру и исповѣдуютъ вѣру христіанскую. Адріанъ приказалъ привести къ себѣ Софію и дочерей ея. Благочестивыя христіанки поняли, зачѣмъ зоветъ ихъ царь. Онѣ поняли, что настала часъ подъять подвигъ мученичества и молили Господа, чтобы Онъ не оставилъ ихъ своей всеильной помощьюъ въ предстоящихъ страданіяхъ, далъ имъ силу мужественно и безбоязненно исповѣдывать Христову вѣру предъ лицомъ царя язычника. Предъ входомъ во дворецъ царскій Софія съ дочерьми своими оградила себя крестнымъ знаменіемъ, а потомъ уже безъ страха предстала предъ царемъ, не поколебалась назвать себя христіанкой и выразить готовность лучше подвергнуться мукамъ вмѣстѣ съ дочерьми, чѣмъ отречься отъ вѣры своей. Не сразу императоръ прибѣгъ къ пыткамъ и истязаніямъ. Расчитывая на слабость и неустойчивость характера женщинъ, онъ сначала отложилъ судъ на три дня, надѣясь, что христіанки поколеблутся въ своей рѣшимости. Но не то случилось, чего ждалъ царь. Мудрая мать все это время употребила на святыя увѣщанія и наставленія своихъ дочерей. Въ послѣдній разъ, въ виду близкой скорбной чаши страданій и часа смертнаго, она дала имъ свое материнское наставленіе, полное *живаго* христіанскаго *упованія* (1 Петр. I, 3). Она изобразила имъ пред-

стоящій подвигъ, какъ время брака ихъ съ бессмертнымъ Женихомъ душъ ихъ—Господомъ, воспламенила въ нихъ желаніе вѣчнаго соединенія со Христомъ и святыми Его, описала суету всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій міра, вооружила юныхъ дѣвъ противъ всѣхъ ужасовъ мученической смерти упованіемъ на всесильную помощь благодати Божіей. Не разъ, конечно, дочери слыхали такія наставленія отъ своей матери. Но, какъ бываетъ и всегда, особенно сильное дѣйствіе на душу производятъ наставленія родителей при разлукѣ, тѣмъ болѣе при разлукѣ съ землей. Отроковицы слушали мать съ умиленіемъ и любовію, воспламенялись сильнымъ желаніемъ мученичества, и этотъ трудный подвигъ имъ дѣйствительно пришлось подъять вскорѣ же. По истеченіи трехъ дней, ихъ съ матерью позвали къ царю. Вида юный возрастъ св. дѣвъ, царь хотѣлъ подѣйствовать на нихъ сперва ласками и прельщеніями. За поклоненіе идоламъ обѣщаль сдѣлать ихъ какъ бы родными своими дочерьми, предлагалъ имъ многія награды и почести, грозилъ за непослушаніе самыми лютыми казнями, но ничто не подѣйствовало. Св. дѣвы не колеблясь отвѣчали, что онѣ знаютъ одного Отца Небеснаго, Ему одному желаютъ угождать, только его любви ищутъ, а идоловъ презираютъ и готовы на всѣ мученія за вѣру въ Господа Иисуса Христа. Такой же отвѣтъ получилъ царь и тогда, когда, еще не теряя надежды склонить юныхъ христіанокъ къ отреченію отъ вѣры, началъ убѣждать отдѣльно каждую изъ сестеръ. Послѣдовали пытки и истязанія. Стали мучить сначала старшую изъ сестеръ, имѣвшую всего 12 лѣтъ отъ роду. Ее жестоко били бичами, потомъ возложили на раскаленную желѣзную рѣшетку, затѣмъ бросили въ котелъ съ кипящей смолой, но у св. мученицы, при содѣйствіи всесильной благодати Божіей, еще сохранилась жизнь; съ

твердостью терпѣла юная мученица всѣ эти истязанія и не отреклась отъ Христа. Не видя возможности принудить св. мученицу къ отреченію, царь велѣлъ наконецъ обезглавить св. Вѣру мечемъ. Предъ совершеніемъ этой казни св. мученица выразила великую радость, что скоро будетъ лицезрѣть возлюбленнаго Господа и Спасителя, умоляла остальныхъ сестеръ скорѣе слѣдовать по тому же пути, а мужественная мать напутствовала св. Вѣру, сердечной благодарностью за послушаніе материнскимъ наставленіямъ и просьбой молиться у Господа за присныхъ страдалецъ своихъ. — Настала очередь за другой сестрой, 10 лѣтней Надеждой; но она также отказалась принести жертву идоламъ. «Развѣ я не сестра той, которую ты убилъ?» — отвѣчала она на убѣжденія царя. Начались истязанія. Исполнители казни раздѣли св. Надежду и безпощадно осыпали ее ударами. Потомъ тѣло мученицы строгами острымъ желѣзомъ и ея кровь лилась ручьями; затѣмъ велѣно было и эту мученицу бросить въ котель съ кипящей смолой, но котель лопнулъ и вытекшая смола обожгла самихъ исполнителей казни; смущенный царь велѣлъ и ее усадь мечемъ. — Оставалась третья сестра, — 9 лѣтняя Любовь. Царь не ожидалъ, что и эта юная отроковица останется твердой и непоколебимой въ исповѣданіи вѣры Христовой, онъ началъ угрозами и ласками убѣждать ее поклониться языческимъ богамъ. Когда же св. Любовь отказалась, повелитель Рима ожесточился до того, что не жалѣя ея дѣтскаго возраста, приказалъ мучить самыми ужасными пытками. Ее растянули воевругъ колеса и били палками. Члены юнаго тѣла выходили изъ своихъ составовъ и земля обгагралась кровію. Царь велѣлъ затѣмъ бросить св. мученицу въ раскаленную печь; но когда и эта пытка не достигла цѣли, — изъ печи святая вышла невредимую, — и ее, подобно двумъ

сестрамъ, обезглавили мечомъ.— Лишившись послѣдней своей дочери, св. Софія ожидала и себѣ той же участи. Она присутствовала при мученіяхъ всѣхъ дочерей своихъ; она молитвою и увѣщаніями старалась укрѣплять въ страдальческомъ подвигѣ каждую изъ нихъ. Въ глазахъ царя она была всѣхъ виновнѣе. Но онъ уже понялъ, что ни угрозы, ни муки не побѣдятъ твердости этой женщины, воспитавшей такихъ дочерей. Онъ рѣшился иначе поступить съ ней: съ видомъ снисхожденія царь, отпустивъ ее на свободу, велѣлъ отдать ей и тѣла дочерей для погребенія. Но не по состраданію и снисхожденію было это сдѣлано. Царь хотѣлъ лишь усугубить сердечную скорбь матери, продлить ея тяжкую мучительную пытку, превосходящую тѣлесныя истязанія. Не мало, конечно, выстрадала св. мать, присутствуя при истязаніяхъ дочерей своихъ; болѣзненно, мучительно отзывалась у ней въ сердцѣ каждая капля крови дочерей, каждый ударъ бича по ихъ тѣлу, каждый переломъ ихъ костей. Только живая вѣра во Христа, сердечная молитва и глубокая покорность волѣ Божіей могли поддержать ее и дать силу съ твердостью стоять и смотрѣть на муки дочерей, ни стономъ, ни слезой не охладить ихъ мученическаго одушевленія, напротивъ еще поддерживать ихъ духъ въ самыхъ тяжелыхъ истязаніяхъ. Но подавлять страшныя муки и скорби сердечныя, сокрыть ихъ подъ видомъ хладнокровія и спокойствія— для этого требуется крайнее принужденіе, крайнее напряженіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, не всякій даже цвѣтущій здоровьемъ человѣкъ способенъ это вынести, напротивъ разрывъ сердца, потеря разсудка и разныя глубокія болѣзненныя потрясенія очень не рѣдко слѣдуютъ за такимъ напряженіемъ. Похоронила св. Софія въ одной могилѣ всѣхъ трехъ дочерей своихъ мученицъ и три дня не могла отойти отъ гроба ихъ.

Надомленная тяжелой душевной пыткой, болѣзненною сердечною тугою, человѣческія силы св. матери, и безъ того слабая отъ недуговъ старости, не могли вынести великаго горя,—на третій же день св. Софія скончалась съ молитвой на устахъ, не отходя отъ дорогихъ могилъ, гдѣ и была сама погребена. Не судилъ Господь святой Софіи пріять тѣлесныя истязанія отъ рукъ мучителей, но подвигъ ея не менѣе великъ; какъ страдалица по сердцу, и какъ наставница мученицъ она достойно именуется также мученицей и прославляется церковью вмѣстѣ съ ея св. дочерьми. Блаженны званіи на вечерю брака Агнча... яко Агнецъ, иже посреде престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на живые источники водъ... не възмутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной... и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ... и сподяи на престолъ вселится въ нихъ и служатъ ему день и ноць въ церкви его... иже пріидоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи (Апок. XIX, 9, VII, 17, 16, 14)!*).

(Воронеж. епарх. вѣдом.)

*). Время кончины св. мученицъ относится къ 137 году. Римскій папа Адрианъ въ 777 г. отпустилъ мощи св. мученицъ страсбургскому епископу Ремигію въ Эльзасъ, гдѣ, въ деревнѣ Эшо, и показываютъ ихъ каменный гробъ. Смот. Житія Святыхъ. Изд. Д. И. Протопопова. Сентябрь 17.

Положеніе недвижимыхъ имуществъ Русской Церкви до Петра Великаго *).

Несомнѣнно богатство монастырей принесло большую пользу церкви и отечеству, но несомнѣнно также и то, что оно принесло не мало вреда и прежде всего самому монашеству. Богатство приучало монаховъ къ роскоши, удаляло отъ первоначальной строгости и чистоты нравовъ и тѣмъ ставило ихъ въ соблазнительное противорѣчіе между иноческими обѣтами и дѣйствительною жизнью. Съ одной стороны рисовалось воображенію монаха довольство, нѣга, роскошь, фольварки, съ другой — нищета, послушаніе и другія иноческія добродѣтели. Соблазнъ великій! Если и истинному монаху трудно устоять противъ него, то еще труднѣе бороться съ соблазномъ тѣмъ, которые шли въ монастырь, по выраженію Іоанна Грознаго, ради тѣлеснаго покоя, или же ради пьянственнаго житія. Но эти и не хотѣли бороться... и за собою увлекли монашествующую братію. Говорятъ, что пасть легко, а подняться трудно. Эта поговорка къ несчастью оправдалась на тогдашнемъ нашемъ монашествѣ. Строгіе подвижники старались возвратить братію на путь добродѣтели, но безуспѣшно. Братія быстро шла по пути порока. Въ XV вопросѣ Стоглавому собору Иванъ Грозный говоритъ: «а братію во всѣхъ монастыряхъ по старому, а индѣ и стараго меньше ясти и пити братіи, и строенья въ монастырѣ никакого не прибыло и старое оскудѣло и опустѣло. Гдѣ же тѣ прибыли и кто ими корыстуется?» Отвѣтомъ на этотъ вопросъ Грознаго можетъ служить описаніе монашеской жизни въ 16 вѣкѣ Іоанномъ, русскимъ монахомъ изъ Вишни: «владыки, архи-

(*). Продолж. См. епарх. вѣдом. № 9.

мандриты, игумены... монастыри заустошили и фольварки изъ святыхъ мѣсть себѣ надѣлали; сами съ слугами своими и пріятелями въ нихъ тѣлесную и скотскую жизнь провождаютъ; на мѣстахъ святыхъ лежа, гроши собираютъ съ доходовъ, данныхъ богомольцамъ Христовымъ; дочерямъ своимъ приданое готовятъ, сыновей одѣваютъ, женъ украшаютъ, слугъ умножаютъ, кареты дѣлаютъ..., а въ монастырѣ иноческаго чина намъ вмѣсто бдѣнія, пѣснодѣнія и молитвы псы воютъ». Такъ жила высшая братія. Въ то время, какъ она роскошествовала, низшая братія терпѣла всякіе недостатки. Зиновій (отенскій монахъ) въ своемъ сочиненіи «Истины показаніе» говоритъ: у меня слезы наворачиваются на глазахъ, когда вспомню, какихъ монаховъ видѣлъ я въ тѣхъ монастыряхъ, которые Вассіанъ и Максимъ укоряютъ за деревни. Отъ тяжкихъ работъ у нихъ руки скорчились, кожа на рукахъ затвердѣла и потрескалась, лица изнурены, волосы растрепаны. Сборщики податей безъ милости влачили ихъ и нещадно били. Руки и ноги у нихъ посинѣли и распухли; одни изъ нихъ хромали, другіе падали. Имѣнья у нихъ было столько же, сколько у нищихъ... Пища ихъ—хлѣбъ овсяный, невѣяный, или ржаной изъ толченыхъ колосьевъ и притомъ сухой, безъ соли. Питье—вода, варено—капуста. А объ одеждѣ что и говорить?

На вредныя послѣдствія богатства для монашествующей братіи было обращено вниманіе и прежде всего самими истинными монахами. Они старались возстановить дѣйствіе уставовъ монастырскихъ во всей строгости, но безуспѣшно. Обычно, такіе подвижники или сами уходили изъ монастыря, въ которомъ хотѣли завести строгіе порядки, или ихъ прогоняла братія. Иосифъ Волоцкій обошелъ всѣ монастыри и ни-

гдѣ не могъ ужиться съ братіей. При такихъ обстоятельствахъ истиннымъ подвижникамъ ничего болѣе не оставалось, какъ порвать всѣ связи съ такими монахами и попытаться въ новыхъ монастыряхъ возстановить древнюю форму монашеской жизни. Такъ и поступилъ Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоцкій. Первый возстановилъ скитское направленіе въ монашеской жизни, второй—строгое общежительное. Устраивали они оба монашескую жизнь на новыхъ началахъ по одинаковымъ побужденіямъ, но совершенно различно относились къ богатству—источнику безвратственныхъ явленій въ жизни монашества. Іосифъ смотрѣлъ на богатство монастырей съ практической точки зрѣнія и считалъ его не только полезнымъ, но и необходимымъ. Монастыри издавна владѣли вотчинами и своимъ богатствомъ сослужили большую службу церкви, государству и частнымъ лицамъ. Если же въ вѣкъ ихъ богатство и приносить много вреда, то это зависитъ отъ того, кто и какъ пользуется этимъ богатствомъ. Одинъ употребляетъ его на добро, другой на зло. Чтобы не было послѣдняго Іосифъ и предлагалъ ввести всюду строгое общежитіе и поставить дѣло такъ, чтобы все богатство принадлежало монастырю, который бы вѣдалъ его и употреблялъ на нужды братіи, церкви... и ни въ какомъ случаѣ—лично монаху. Нилъ Сорскій напротивъ рѣшительно отрицалъ право монастырей владѣть вотчинами и это потому, что онъ смотрѣлъ на богатство монастырей не съ практической точки зрѣнія, какъ Іосифъ Волоцкій, но съ строго иноческой. Съ этой точки зрѣнія монахъ, владѣющій селами, представлялся преступникомъ своихъ обѣтовъ, такъ какъ, отрешившись отъ всего мірскаго, снова связывалъ себя мірскими дѣлами. Отсюда, по воззрѣнію Нила Сорскаго, монастыри не должны владѣть вотчинами, монахи же должны снискивать себѣ про-

питаніе дѣлами рукъ своихъ и только въ случаѣ крайней нужды «милостынею отъ христіолюбцевъ». Послѣдователи этого направленія въ монашеской жизни проводили свою мысль и дѣломъ и словомъ. Они создавали монастыри съ такимъ направленіемъ и въ тоже время громко говорили о богатствѣ монастырей, какъ источникѣ соблазнительныхъ явленій въ монашествѣ, и требовали, чтобы само правительство вмѣшались въ это, отобрало вотчины у монастырей и тѣмъ положило бы конецъ беззавѣстнымъ явленіямъ среди монаховъ. Правительство имѣло достаточно побужденій къ тому, чтобы сочувственно отнестись къ требованію нестяжателей. Побужденія эти были двоякаго рода: религіозно-нравственныя и государственно-экономическія.

Мы видѣли, что монастыри поддерживались правительствомъ и обществомъ, какъ центры религіозно-просвѣтительной, нравственно-воспитательной и благотворительной дѣятельности церкви. Процвѣтаніе монастырей съ этихъ сторонъ по понятіямъ нашихъ предковъ служило несомнѣннымъ признакомъ и залогомъ нравственно-религіознаго развитія русскаго народа. Отсюда понятно, почему они усердно обогащали монастыри. Наши предки были увѣрены, что все это богатство перейдетъ въ народъ, но только въ болѣе цѣлесообразной формѣ, чѣмъ изъ ихъ собственныхъ рукъ. На Руси относительно церковнаго богатства всегда господствовало то убѣжденіе, что это «богатство — нищихъ богатство, сиротъ, стариковъ, немощныхъ, въ недугъ впадшихъ и вообще всѣхъ нуждающихся». Для воспитанія однихъ, прокормленія другихъ и удовлетворенія всѣхъ нуждающихся благочестивые люди и давали церкви свои имѣнія, своя люди давали». Но вотъ стали замѣчать, что церковное богатство употребляется монаха-

ми совсѣмъ не пѣлесообразно. Не рѣдко предъ нищю братію монастырскія ворота затворяются. Это конечно должно было возмущать нравственный смыслъ народа и особенно его представители государей. Говоримъ, — особенно государей потому что народъ нашъ, какъ недостаточно развитый въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, не могъ быть особенно требовательнымъ по отношенію къ монахамъ. Государи же наши, если малымъ чѣмъ отличались отъ массы до періода объединенія Руси въ одно государство, то съ этого то времени они дѣлають значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія своего самосознанія, именно съ этого времени они болѣе или менѣе ясно начинаютъ сознавать свои обязанности, какъ верховныхъ правителей по отношенію къ церкви и государству. Со времени объединенія Руси государи ясно сознають свою священную обязанность заботиться о благѣ церкви и прекращать всякіе беспорядки въ ея вѣдомствѣ.

Не менѣе ясно государи 16 вѣка сознавали и то, что они же обязаны заботиться о благѣ государства, и быти стражами его интересовъ. Между тѣмъ интересы государства значительно страдали отъ тѣхъ владѣльческихъ правъ, льготъ и привилегій, какія даны были духовенству. Дѣло въ томъ, что съ объединеніемъ Руси въ одно государство увеличились государственныя потребности, понадобились новыя средства. На земли, — какъ главномъ богатствѣ Россіи, — и легла вся тяжесть государственнаго тягла. Кто владѣлъ землею, тотъ и несъ государственныя повинности и только потому владѣлъ, что несъ извѣстныя повинности. Въ этомъ отношеніи земля раздѣлялась на тяглую и служилую. При чрезвычайномъ напряженіи силъ государству очень нужны были какъ тяглые, такъ и служилые люди. Въ виду этого нужно было усиленно заботиться о поддержаніи этихъ классовъ и особенно слу-

жилаго, въ виду непрестанныхъ войнъ. Поддержать же ихъ государство могло только по возможности обильнымъ надѣломъ земли, такъ чтобы ни въ коемъ случаѣ «службѣ убытку не было». Но разъ данная земля служилому сословію по тогдашнимъ порядкамъ легко могла перейти въ руки неслужаго сословія, поэтому правительству надлежало позаботиться и о томъ, чтобы «земля изъ службы не выходила». На пути этимъ стремленіямъ правительства стояло духовенство, лично неслужаго сословіе, но владѣвшее громадною земельною собственностью и продолжавшее увеличивать ее на счетъ служилыхъ и тяглыхъ людей. Отдача вотчинъ въ монастыри и церкви на поминокъ души продолжалась, продолжалась монастырями и покупка земель у служилаго класса и тѣмъ въ корнѣ подрывалось его благосостояніе. У тяглыхъ людей монастыри отнимали земли путемъ захвата и тѣмъ ихъ обездоливали, или же переизывали самихъ крестьянъ на свои земли и такимъ образомъ отнимали у государства плательщиковъ.

Вредныя послѣдствія владѣнія монастырей громадною недвижимою собственностью какъ для церкви, такъ и для государства, и побудили государей сочувственно отнестись къ требованію нестяжателей. Въ надеждѣ на ихъ поддержку государи 16 вѣка сдѣлали двѣ попытки отобрать у церкви недвижимыя имущества. Въ 1503 году Иванъ III предложилъ собору разсмотрѣть поднятый нестяжателями вопросъ объ отобраніи вотчинъ у монастырей. Соборъ разсмотрѣлъ и рѣшительно высказался противъ отобранія. «Святители и монастыри, отвѣчалъ онъ князю, земли держали и держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія церковная—Божія суть стяжанія». Другая попытка отобрать вотчины была при Иванѣ Грозномъ. — Этотъ

хотѣлъ взять не всѣ церковныя вотчины, а только у одного митрополита и тоже не всѣ, а только въ московскомъ уѣздѣ, потомучто именно въ этомъ уѣздѣ Ивану Грозному нужны были земли для раздачи служилымъ людямъ. Въ этомъ смыслѣ онъ и сдѣлалъ въ 1550 году запросъ митрополиту Макарію. Митрополитъ отвѣтилъ царю на его запросъ увѣщаніемъ оставить такое намѣреніе, враждебное Богу, противное законамъ церкви и опасное для государства. Что не только отдать имѣнія, но и помыслить объ этомъ, онъ, митрополитъ, не дерзаетъ.

Разказы изъ жизни блаженной памяти Императора Николая I-го (*).

Императоръ Николай Павловичъ ѣхалъ съ братомъ своимъ Михаиломъ Павловичемъ зимою на тройкѣ обывательскихъ лошадей; чего-то испугавшись, лошади понесли (и по счастью прямо—по широкой проселочной дорогѣ); кучеръ-крестьянинъ съ испугу не зналъ, что дѣлать, и держась за возжи, громко, чуть не со слезами вскрикнулъ: «Господи! спаси царя!» Въ это время Императоръ выхватилъ у оторопѣвшаго извозчика возжи, дернулъ ими лошадей изъ всей силы и громко сказалъ: «Богъ всегда спасаетъ Русскаго Царя!» Лошади перестали нести, и поѣхали обыкновеннымъ порядкомъ. По пріѣздѣ на мѣсто, извозчикъ-мужичокъ получилъ «царское спасибо», 100 рублей и слѣдующій незабвенный

(*). Эти разказы, характеризующіе благочестивую личность Великаго Императора, собраны покойнымъ отставнымъ штабъ-капитаномъ Петровымъ, служившимъ при Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II.

завѣтъ: «*Всегда молись за Русскаго Царя, и друиыхъ учи молиться за него. Этими молитвами многихъ золъ избѣгаетъ Русскій Царь!*»

— Всегда читай: «Спаси, Господи, люди Твоя»... — прибавилъ при этомъ Михаилъ Павловичъ.

Во время вѣзда въ одну деревню пронизательный взглядъ Великаго Императора замѣтилъ среди радостно встрѣчающей его толпы мужичка, еле-еле державшагося на ногахъ отъ выпитаго вина.

— И не стыдно тебѣ въ такомъ видѣ встрѣчать Русскаго Царя! — сказала мужичку, подозвавъ его къ себѣ, Императоръ. — Вѣдъ ты русскій, да еще православный христіанинъ, а сдѣлался хуже всякаго звѣря. — И голосъ царя дрогнулъ. Мужичокъ съ горькими слезами бросился на землю передъ царемъ. Николай Павловичъ уххалъ; у мужичка хмѣль какъ рукой сняло, и съ тѣхъ поръ онъ во всю послѣдующую жизнь, въ продолженіе 40 лѣтъ, никогда не употреблялъ вина; съ горькими слезами всегда мужичокъ этотъ вспоминалъ слова царя и всякому заказывалъ пить вино.

Прѣздомъ чрезъ одно село Государь остановился обѣдать въ одной избѣ. Во время обѣда слышитъ онъ подъ окномъ слезливый голосъ: «Господи, помоги, чтобъ и самъ царь-батюшка образумилъ моего супостата!» Приказавъ позвать жалобщика, Императоръ видитъ, что вошла въ избу сморщенная старушка, старая-престарая, которая, упавъ предъ нимъ на колѣна, съ горькими слезами, перевода духъ, стала просить Государя поучить ея сына:

«Онъ совсѣмъ не почитаетъ меня, ни въ чемъ не слу-

шается, да еще бранится, а я его растила, дѣляла: вотъ, думаю, будетъ кормилецъ на старости, — и слезы не дали говорить старухѣ.

Лицо Государя сдѣлалось серьезно и, позвавъ непочтителя матери, браваго молодца лѣтъ 20, царь грозно сказалъ ему:

— Если ты православный, то долженъ помнить и исполнять пятую заповѣдь. Знай, что за одну слезу матери, слезу, которой ты былъ причиною, тебя мало казнить, — и здѣсь у самого самодержца показались слезы. Непочтительный сынъ со слезами бросился къ ногамъ матери и цѣлуя ихъ просилъ у ней прощенья. Потомъ мать и сынъ бросились къ ногамъ царя и безмолвно со слезами благодарили его: одна за счастье-дарованіе послушнаго сына; другой за свое спасеніе.

— Помни — ты, обратился Императоръ къ молодцу, — лучше умереть, чѣмъ оскорблять родителей.

Нечего и говорить, что сынъ всегда помнилъ наставленіе Императора, былъ истиннымъ почитателемъ матери, и молитва ихъ обоихъ за любимаго царя-батюшку всегда была предъ Богомъ.

— Какъ хорошо умереть за Императора-Государя и за дорогое отечество, какъ умираютъ простые воины на войнѣ, — сказала однажды Императору его братъ Константинъ Павловичъ.

— Не только такая смерть, — отвѣчалъ Императоръ, — но и смерть всякаго человѣка, сколько бы ни потрудившагося на пользу родины, хороша и блаженна.

Великій Императоръ, какъ слышалъ ударъ въ колоколъ къ какой бы то ни было службѣ и гдѣ бы онъ ни былъ, всегда снималъ фуражку и благоговѣнно крестился.

Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ обыкновеніе прогуливаться рано утромъ. Въ одну изъ такихъ прогулокъ въ Петербургѣ Императоръ дошелъ до какой-то церкви, которая была заперта. Передъ церковнымъ крыльцомъ на колѣнахъ стоялъ красивый мальчикъ, лѣтъ 14, бѣдно, но чисто одѣтый, и молился: слезы у него такъ и лились. Заинтересованный его положеніемъ и появленіемъ на улицѣ въ такое раннее время, Государь подошелъ къ мальчику: тотъ замѣтилъ прохожаго, поспѣшно всталъ и хотѣлъ было уйти въ переулокъ, за угломъ церкви, но Императоръ громко велѣлъ ему подойти.

— Кто ты и зачѣмъ здѣсь такъ рано? — спросилъ ласково царь.

— Я сирота, у меня нѣтъ папаши, онъ умеръ недавно, а мамаша живетъ на квартирѣ и хлопотала о пенсіи, которую получалъ нашъ отецъ. Намъ почему-то отказали въ выдачѣ пенсіи: мамаша съ горя захворала, жить намъ нечѣмъ, и вотъ я шелъ къ теткѣ за помощью. Мальчикъ замолчалъ: слезы не давали ему говорить.

— Не плачь. Богъ поможетъ, — сказалъ Императоръ, положила руку на плечо мальчика. — Скажи мнѣ, какъ зовутъ твоего отца и гдѣ онъ служилъ? — Мальчикъ сказалъ, и прибавилъ, что его отецъ получилъ 2 раны и имѣлъ нѣсколько орденовъ.

— Гдѣ живетъ твоя мать? — спросилъ Государь.

Мальчикъ отвѣтилъ. Тогда Императоръ сказалъ:

— Не ходи ты къ теткѣ, вотъ тебѣ 5 рублей, снеси ихъ матери и поставь изъ нихъ свѣчку въ 20 к. Казанской Божіей Матери и въ 20 к. Николаю Чудотворцу. А завтра, или послѣ завтра, я пришлю сказать относительно пенсіи, я хлопочу о ней. — Получивъ благословеніе отъ неизвѣстнаго

благодѣтеля, мальчикъ прежде всего бросился въ Казанскій соборъ, а потомъ очень удивилъ свою мать, рассказавъ ей о встрѣчѣ съ неизвѣстнымъ благодѣтелемъ. Дома они передумывали, кто бы это могъ быть, и никакъ не предполагали, что это былъ самъ царь (тѣмъ болѣе, что мать и мальчикъ никогда не видали его въ лицо).

Черезъ день въ бѣдную квартиру, гдѣ-то на третьемъ этажѣ, когда мать и сынъ кончали скромный завтракъ на остатки царскихъ денегъ, вошелъ прилично одѣтый мужчина и ласково поздоровался съ хозяйкою, — просилъ не стѣсняться его и передалъ ей пакетъ съ словами: «Вотъ вамъ прислалъ Государь, какъ онъ общалъ вамъ. Онъ вамъ кланяется и проситъ извиненія, что задержалъ дѣло». — Мать и сынъ разинули ротъ отъ удивленія, но когда они опомнились, то человѣка этого не было, а въ рукахъ у матери былъ толстый пакетъ.

Взглянувъ на сына, мать опустила на колѣна передъ образомъ и прежде всего возблагодарила Господа съ радостными слезами; сынъ послѣдовалъ за матерью.

— Помни, сынъ, всегда это царское благодѣяніе, и вотъ мой тебѣ совѣтъ: «Ступай, когда придетъ время, въ военную службу и тамъ правдою, вѣрою и кровію своею отплати батюшкѣ-благодѣтелю нашему за его благодѣяніе», — сказала мать.

Читатель догадывается, конечно, что въ пакетъ были бумаги о полученіи пенсіи вдовѣ заслуженнаго капитана и пособіе на устройство ея житья-бытья. Сынъ, пришедши въ возрастъ, незадолго до смерти матери, исполнилъ къ великой радости ея совѣтъ и поступилъ въ воины предъ самымъ Севастопольскимъ сидѣньемъ. Немного послужилъ онъ своему благодѣтелю. Императоръ умеръ, а вскорѣ послѣ него умеръ и облагодѣтельствованный имъ, пораженный при защитѣ Ма-

лахова кургана. Велико благодарѣніе каждаго человѣка, но благодарѣніе человѣка великаго, и притомъ тайное, кажется еще большимъ!

Въ одну изъ своихъ обычныхъ прогулокъ, въ зимній и особенно снѣжный и вѣтренный день, Николай Павловичъ увидалъ дроги съ гробомъ, везомымъ на кладбище. За гробомъ никто не шелъ. Перекрестившись, Императоръ пошелъ за дрогами, сопровождая гробъ, и прошелъ весь долгій путь до кладбища съ раскрытою головою и увязая въ снѣгу, какъ будто ничего не замѣчая. Лицо его было сосредоточено, серьезно. Удивленные такимъ явленіемъ, прохожіе присоединялись къ Императору и, къ концу пути, образовалась уже большая толпа. Посмотрѣвъ на часы, Императоръ сказалъ: «Ахъ, вѣдь я опоздалъ», и, давъ 3 рубля одному изъ шедшихъ солдатъ, велѣлъ ему отслужить на могилѣ паннихиду, а самъ сѣлъ на извозчика и уѣхалъ.

Какое величіе души Императора видно въ этомъ поступкѣ! (Воскресн. День № 31 1889 года).

Чего лишаетъ насъ наша религія?

Разъ нѣсколько человѣкъ разсуждали о религіи и, какъ теперь вошло въ моду у всѣхъ невѣждъ и безумцевъ, стали утверждать, что христіанство доводитъ людей лишь до оглубленія. Тогда одинъ изъ молчавшихъ дотолѣ собесѣдниковъ сказалъ: „Да, дѣйствительно наша религія многого насъ лишаетъ“. Всѣ посмотрѣли на него съ недоумѣніемъ, а онъ продолжалъ: „Любилъ я прежде водку: моя вѣра у меня отняла ее. Ходилъ я прежде въ рубищѣ, разорванной и безъ козырька фу-

ражѣ: теперь ихъ нѣтъ на мнѣ. Былъ я прежде предметомъ насмѣшекъ у всѣхъ; собственная моя совѣсть меня мучила за мое поведеніе: религія меня вывела изъ этого состоянія. Прежде у меня въ дому былъ адъ, теперь его нѣтъ. Чего, чего только не лишила меня моя вѣра! Да, друзья, для кого не дорога эта собственность, тотъ можетъ подержаться религіи“.

Переходъ въ православіе единовѣрцевъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ пишутъ, что до настоящаго года почти никто изъ курскихъ единовѣрцевъ не совершилъ перехода въ православіе. Только въ прошломъ году среди единовѣрцевъ возникла мысль о присоединеніи къ православію безусловно. Чудесное спасеніе Ихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ, при желѣзнодорожной катастрофѣ 17 октября, рѣшительнымъ образомъ повліяло на единовѣрцевъ, и они въ ознаменованіе милости Божіей, явленной намъ, положили всѣ безъ исключенія искренне и навсегда возвратиться, безо всякихъ компромиссовъ, въ нѣдра православной церкви.

Въ этой благой мысли единовѣрцевъ укрѣплялъ и утверждалъ мѣстный единовѣрческій священникъ отецъ Василій Зеленинъ, извѣстный въ Курскѣ по своей духовнопросвѣтительной дѣятельности, бывшій благочиннымъ всѣхъ единовѣрческихъ церквей въ курской губерніи и участвовавшій на съѣздѣ миссіонеровъ въ Москвѣ для обращенія раскольниковъ въ православіе.

Наконецъ, 2 іюля настоящаго года прихожане единовѣрческой церкви составили общественный приговоръ, въ которомъ изъявили желаніе единогласно „оставить единовѣріе и присоединиться къ православію, чтобы выразить истинное вѣрнопопданническое чувство радости по случаю избавленія отъ опасности Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, и чтобы навсегда запечатлѣть эти чувства радости“.

Къ православію присоединилось 177 семействъ единовѣрческихъ, въ числѣ 578 душъ мужскаго пола и 568 — женскаго, всего 1.146. (Калуж. губ. вѣдом.)

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ для православныхъ паломниковъ нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно.

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III классъ
	Съ прод. на пароход.	Безъ прод.	Съ прод. на пароход.	Безъ прод.	Съ прод. на пароход.	Безъ прод.	Безъ продовольствія.
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ Кіевъ и Одессу . .	—	—	—	—	183	126	62 50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева чрезъ Одессу	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа чрезъ Орель, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Аѳона и обратно.

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классъ 45 руб.

Отъ Кіева чрезъ Одессу въ III классъ . . . 32 руб.
Отъ Одессы въ III классъ . . . 22 руб.

ПАЛОМНИЧЕСКІЯ КНИЖКИ ДЛЯ ПРОВЪЗДА ПРОДАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургъ: въ канцеляріи Общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій Соборъ.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у о. Агапита, въ Новой гостинницѣ.

Въ Москвѣ: у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ Кіевѣ: у Пресвященнаго Іеронима, Епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аванасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ Воронежѣ: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ Перми: у Дмитрія Дмитриевича Смышляева, и у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ Казани: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ Одессѣ: у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса только на переѣздъ моремъ „Русское общество пароходства и торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты, до *Яффы* и обратно, отъ Одессы или Севастополя за 24 руб., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 руб.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ

вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще въ *Константинополь*: въ главное Агентство „Русскаго Пароходства и Торговли“.

НОВАЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Школьное Обозрѣніе

будетъ выходить съ 30-го августа 1889 года,

по слѣдующей программѣ:

I. Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся элементарнаго образованія въ Россіи. II. Теорія и практика школьнаго дѣла. III. Корреспонденціи, касающіяся веденія школьнаго дѣла. IV. Педагогическая библіографія. V. Современное обозрѣніе воспитанія и обученія за границей. Очерки и статьи, знакомящіе съ современнымъ состояніемъ и организаціей народнаго образованія въ иностранныхъ государствахъ. VI. Иностранная хроника. Текущія событія школьной жизни на Западѣ, по послѣднимъ №№ иностранныхъ спеціальныхъ газетъ и журналовъ. VII. Лѣтопись русской начальной школы. Руководящія статьи и извѣстія по школьному дѣлу въ Россіи. VIII. Политическія извѣстія. IX. Новости русской жизни. X. Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы. Отвѣты редакціи. Объявленія о новыхъ книгахъ, одобренныхъ Мин. Народн. Просв., и частныя объявленія.

Объщая исполнить нашу программу честно и цѣлкомъ, мы просимъ естественнаго снисхожденія нашихъ читателей къ первымъ нумерамъ, которые мы вовсе не желаемъ сдѣлать показными, такъ какъ основная цѣль

нашей газеты чужда всякой остротанці. Одно скажемъ: мы постараемся добросовѣстно выполнить все, что обѣщается въ программѣ, а именно: учителя и воспитатели получатъ рядъ руководящихъ статей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родители, между прочимъ, найдутъ статьи по вопросамъ домашняго воспитанія и обученія; лица, по дѣлу службы сопркосновенныя съ школой, какъ напр.: члены земскихъ и городскихъ управъ, уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, попечители училищъ и т. п. будутъ имѣть подъ руками массу справокъ и указаній на всѣ практическіе вопросы школьнаго дѣла и школьнаго быта.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ и въ главной конторѣ (Одесса, Преображенская № 15).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой, на годъ—5 руб., на девять мѣсяцевъ—4 руб., на полгода 3 руб. и на три мѣсяца—2 руб. Для начальныхъ школъ и учителей въ годъ—4 руб., за границу—6 руб.

Редакторъ-издатель *П. И. Сусаренко*.
Издательница *М. Д. Гонзаль*.

а Калуга. Въ Губ. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ Протоіерей *І. Любимовъ*.